

- Это вполне осуществимо, но все же этикет...

- Этикет... Я устроил переворот в стране, потому что мне он не нравился. К тому же, разве ты сам не называешь меня по имени?

- Когда это я... Нет, Ваше Величество. Только когда мы разговариваем наедине.

- Если тебя что-то не устраивает, скажи об этом сейчас. Не нужно обвинять императрицу.

Уголки губ Ослина подрагивали. Казалось, он с трудом сохранял улыбку на лице. Если так пойдет и дальше, то чувствую, наши с Ослином отношения станут более напряженными. Не хотелось бы, чтобы это испортило мои планы.

- Давай поскорее сядем на корабль. У меня кружится голова... - Настойчиво сказала я, потянув Кванаха за рубашку.

Кванах посмотрел на Ослина, словно прощупывая почву, а затем перевел взгляд на меня. Я нарочно пыталась привлечь его внимание, притворяясь слабой.

И это сработало. Проблема заключалась в том, что это сработало до неприличия хорошо.

Кванах нахмурился, поспешно поднял меня на руки и понес, обхватив мое тело сильными руками. Неожиданно моя голова оказалась прижата к его широкой груди.

- Ква... Кванах!

Ситуация с симуляцией головокружения приняла серьезный оборот. Кванах решительно направился к кораблю, держа меня на руках.

Ослин успел что-то пробормотать и направился следом за нами. Внезапно все рыцари намеренно отвели взгляды, стараясь не смотреть на нас.

При виде усилий, приложенных Кванахом для защиты личной жизни императора и его жены, охватившее меня чувство стыда только возросло.

- О боже мой.

Мое лицо запылало.

Не обращая внимания на мое смущение, Кванах шел к паруснику, ни о чем не заботясь. Несмотря на то, что его шаги были размашистыми, грудь мужчины оставалась твердой и

крепкой.

Когда происходила ситуация, решение которой выходило за рамки моих возможностей, мое сознание путалось, и я мысленно отключалась. В конце концов я просто решила промолчать. Закрыв глаза, я уткнулась лицом в грудь Кванаха.

Лучше всего было смириться с происходящим, ведь даже если я начну сопротивляться, он все равно не отпустит меня.

Находясь на руках мужчины, я ощущала, что идем мы уже довольно долго. Поднявшись по трапу, Кванах направился напрямиком в каюту.

До меня слабо доносились изумленные вздохи людей, отчего мое лицо запылало еще сильнее.

В отличие от Кванаха, я нервничала и смущалась одновременно.

Я услышала, как дверь со скрипом открылась, после чего меня опустили на что-то мягкое. Распахнув плотно закрытые до этого глаза, я услышала низкий голос Кванаха.

– Ты будешь жить в этой каюте.

Комната была просторной и роскошной, что никак не вязалось с обычным представлением о каюте на парусном судне.

Я лежала на кровати, на которую меня опустил Кванах. Она была настолько большой, что я могла бы свободно кататься по ней.

Над кроватью, сверкая и переливаясь, висел сребротканый балдахин. Кто-то заблаговременно зажег свечи, и свежий древесный аромат защекотал мой нос.

Повернувшись, я неожиданно встретилась взглядом с Кванахом, стоявшим рядом с кроватью. Мое лицо все еще горело, а он находился в прекрасном расположении духа. Так или иначе, мне показалось, что это немного несправедливо.

Кванах посмотрел на меня и заговорил:

– Служанки должны быть всегда наготове, поэтому дерни за шнурок, чтобы вызвать кого-нибудь из них. У нас уйдет четыре дня, чтобы доплыть до империи, поэтому дай мне знать, если возникнут какие-либо неудобства. Почему ты так покраснела? У тебя жар? Я отправлю к тебе доктора в самое ближайшее время, – проговорил Кванах с серьезным выражением лица.

- Это не жар, я просто смущена, – честно призналась я.

- Почему же?

- Потому что ты нес меня как ребенка...

Кванах скрестил руки на груди и наклонил голову набок. Мышцы на его руках напряглись.

- Я никогда не обращался с тобой, как с ребенком. Моей жене стало плохо, так почему я не могу сделать хотя бы это?

- Но для остальных людей...

- Почему тебе так важно мнение остальных? Я – император, поэтому никто не посмеет меня осуждать. Теперь, когда ты замужем за мной, можешь забыть об этикете, которому тебя раньше обучали.

Я молча смотрела на него.

- Знаешь, почему я стал императором?

Голос Кванаха был низким и звучным.

- Чтобы делать то, что захочу, – сказал он, пристально посмотрев на меня. – Я завоевал трон собственными покрытыми кровью руками, поэтому буду делать то, что посчитаю нужным.

На мгновение голос Кванаха стал пугающим. Сцены из его прошлого, о котором я, кажется, знала только из текстов статей, пронеслись в моей голове.

- Я понимаю твои намерения, но, пожалуйста, в следующий раз, прежде чем неожиданно их осуществлять, посоветуйся со мной.

После моих слов лицо Кванаха помрачнело.

- Я не ожидал, что ты будешь так волноваться.

- Конечно, я волновалась! Мне было стыдно. Ранее ты говорил, что мы будем делать все постепенно, начиная с легкого прикосновения в карете!..

- Но это не было физической близостью – я просто сопровождал больную пациентку...

Я изумленно взглянула на него.

- О, так ты подумала, что это была физическая близость?

Уголки его губ поднялись, и Кванах улыбнулся. Хотя его поддразнивания раздражали меня, улыбка Кванаха была настолько очаровательной, что я тут же лишилась дара речи.

Произведенный мужчиной эффект усиливался от того, что эта улыбка появилась на его непроницаемом и в то же время насмешливом лице.

- Не смейся надо мной...

- Я и не думал смеяться над тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/55691/1786466>